ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ КАК ТИП ИЗДАНИЯ XIX ВЕКА

О.И. Лепилкина

PROVINCE GAZETTE AS AN EDITION TYPE OF THE 19TH CENTURY

Lepilkina O.I.

The article is devoted to the investigation of typological peculiarities of Province Gazette in the 19th century which are conditioned by the principal type-forming sign – the program elaborated by the government for this edition type.

Статья посвящена исследованию типологических особенностей губернских ведомостей XIX века, обусловленных ведущим типоформирующим признаком – программой, разработанной правительством для данного типа изданий.

УДК 82.091

Русская провинциальная пресса, несмотря на появление в последнее время целого ряда интересных работ по истории отечественной журналистики, в том числе учебных изданий, до сих пор остается наименее изученной. В равной степени это относится и к губернским (областным) ведомостям, которые на всей территории евразийского пространства бывшей Российской империи чаще всего были первыми и достаточно долго единственными печатными периодическими изданиями в провинции.

Проект об их издании возник еще в 1830 году, когда правительство предприняло меры для создания системы официальной прессы в регионах. 3 июня 1837 года было «высочайше повелено» в ряде губерний приступить к изданию газеты с 1 января 1838 года, а также для достижения этой цели озаботиться приведением в приличное состояние губернских типографий.

Таким образом, одним из условий для создания губернских ведомостей было наличие типографии, однако оно было не единственным. Так, на Северном Кавказе первым печатным периодическим изданием стали «Ставропольские губернские ведомости», выходившие с 1 января 1850 года, т.е. через 12 лет после массового появления этого типа издания во многих других губернских городах, где официальная пресса стала выходить в соответствии с волеизъявлением правительства с 1838 года. Тем не менее, Ставрополь обзавелся типографией еще в 1816 году, поэтому причиной позднего появления

губернской прессы не может считаться отсутствие технических возможностей. Историки свидетельствуют, что в этом нет и вины местного начальства, неоднократно выходившего с ходатайством разрешить издание «губернских ведомостей». Впервые с таким предложением вышел в 1839 году Кавказский гражданский губернатор Семенов, который писал в прошении: «Имея в виду, с одной стороны, что обнародование во всеобщее по области сведение указов и распоряжений областного начальства посредством рассылки таковых по самому ходу сему производится ныне чрезвычайно медленно и неудобно, равно, как и самые розыски, вызовы к торгам и прочие полицейские объявления доходят до мест весьма поздно и через то не достигают своей цели – быстроты в исполнении, с другой же стороны, что издание областных ведомостей, устраняя все сии неудобства, принесет пользу как в облегчении и сокращении переписки по областному правлению, так и успех в самом полицейском исполнении и делопроизводстве, я долгом счел просить ваше превосходительство об исходатайствовании учреждения при областном правлении издания областных ведомостей на основании правил, изложенных в общем наказе, с платою присутственными и прочими местами за получение оных на пополнение издержек в канцелярскую сумму областного правления, каждым по четыре рубля серебром в год» (см.: 1, с. 42). Хотя прошение и было поддержано на региональном уровне, но министр внутренних дел ответил отказом, сославшись на предполагаемую реорганизацию системы управления в регионе. Вторая попытка получить разрешение на издание губернских ведомостей была предпринята местными властями в 1842 году, однако на том же основании было отказано вновь.

Губернские ведомости, будучи первым массовым явлением в провинциальной журналистике, тем не менее не обладали типологической спецификой и копировали уже имеющийся опыт столичной правительственной прессы. Ведущим типообразующим признаком губернских ведомостей следует считать утвержденную правительством для этого типа изданий программу, характеризующуюся достаточной широтой. «Положение о порядке производства дел в губернских правлениях» (1837 г.) регламентировало структуру «губернских ведомостей», где должно было быть две части: официальная (общий и местный отделы) и неофициальная, и содержание последней. В неофициальной части, которая должна была называться прибавлением к губернским ведомостям, могли публиковаться известия о чрезвычайных происшествиях в губернии; о рыночных ценах на разные потребности; о курсах на золото и серебро; о состоянии как казенных, так и частных значительнейших фабрик и заводов; о способах улучшения сельского хозяйства и домоводства; о состоянии урожая; о метеорологических наблюдениях; о ярмарках; о главнейших рынках и вообще состоянии промыслов и торговли в губернии; об открытии в губернии новых учебных заведений; о состоянии судоходства в губернии; о находимых в губернии монетах и иных древностях; о замечательных в губернии чрезвычайных явлений по всем царствам природы; разные исторические сведения о губернии; некрологи известнейших в губернии лиц, а также частные известия о продаже или покупке недвижимого и движимого имения; об отдаче в наем домов, лавок и прочее.

В 1845 году в Указе об учреждении губернских правлений еще раз уточнялось, что в неофициальной части губернских ведомостей могут публиковаться известия и статьи всякого рода, относящиеся к местности; сведения географические, статистические, этнографические и прочее. Позднее правительство еще не раз вносило уточнения и регламентировало форму материалов, возможности перепечаток и т.д. В частности, обращалось внимание на то, что в газете не должны помещаться материалы, основанные на вымысле.

Программа определила остальные типологические характеристики этого типа изданий. Газета в соответствии с правительственной программой состояла из трех частей. Официальная часть, поделенная на «отдел общий» и «отдел местный», занимала,

как правило, 2/3 от общего объема, неофициальная – 1/3. Все три блока имели одинаковую заглавную часть, и в итоге получалось как бы три газеты в одной. Однако такой вид губернские ведомости приобрели не сразу. Неофициальная часть, которая далеко не везде появилась сразу, именовалась первоначально «Прибавлением» и состояла чаще всего из трех разделов: 1) известия; 2) материалы по истории, статистике и этнографии края; 3) объявления.

В конце каждого блока давалось его содержание и фамилии ответственных лиц – чиновников губернского правления. Неофициальная часть завершалась указанием фамилии губернатора. Таким образом был обозначен круг лиц, причастных к изданию губернских ведомостей. Известно также, что в состав немногочисленной редакции входили корректор и наборщики. Редакторская работа была отнюдь не основной частью деятельности назначенного на эту должность чиновника. В государственном архиве Ставропольского края хранится штатное расписание губернского правления на 1849 год, в котором указано, что редактор «Ставропольских губернских ведомостей» – чиновник IX класса, т.е. титулярный советник, и одновременно начальник газетного стола и смотритель типографии (2).

Программа губернских ведомостей, будучи типоформирующим признаком, ориентировала губернские правления на подбор определенных редакторов и местные редакции на подбор определенного авторского состава, могущих обеспечить информационную насыщенность изданий и реализацию установленной правительством программы.

«Расцвета своего, – писал известный исследователь прессы Северного Кавказа Б.М. Городецкий о «Ставропольских губернских ведомостях», – газета достигла во второй половине семидесятых годов <…>, когда в ряды деятельных сотрудников ее вступил местный неутомимый статистик-этнограф Иосиф Викентьевич Бентковский, трудами которого создавалось тогда трудное дело северо-кавказского родиноведения» (1, с. 44). Бентковский с 1871 года был секретарем Ставропольского статистического комитета и редактором «Сборника статистических сведений о Ставропольской губернии». Он широко известен как кавказовед: его исследования по истории и этнографии Ставрополья, о колонизации Северного Кавказа, о быте и обычаях ногайцев и калмыков, о землевладении в губернии до сих пор представляют большой интерес. Широкий кругозор и активная общественная позиция Бентковского обусловили и развитие издания. При нем объем неофициальной части значительно увеличился, появились новые рубрики. Его заслугой называют умение оперативно реагировать на важнейшие для губернии и для России в целом события. По инициативе Бентковского с 1880 года неофициальная часть местных губернских ведомостей стала выходить отдельным изданием со своей устойчивой рубрикацией: «Исторический календарь», «Отечественная хроника», «Судебная хроника», «Местные известия» и т.д.

Через год редакцией был заключен договор с Международным телеграфным агентством на регулярную поставку телеграмм, что привело к появлению соответствующей рубрики, которая длительное время, будучи для читателей новинкой, располагалась в начале неофициальной части. После Бентковского редакторы в газете многократно менялись, но никто из них не смог сделать газету столь информационно насыщенной, как это было при нем.

Аналогичной фигурой в развитии «Владимирских губернских ведомостей» в 1853-1879 годах был известный историк, археолог и краевед Константин Никитич Тихонравов, редактировавший газету более четверти века. Его называли владимирским Нестором-летописцем. К.Н. Тихонравов известен также как статистик, под чьей редакцией было издано 9 выпусков «Трудов статистического Владимирского губернского комитета» и 3 тома «Ежегодника Владимирского губернского статистического комитета», и как основатель местного музея. Неудивительно, что при нем в газете печаталось большое количество археологических и этнографических исследований и неизданных исторических актов. К.Н. Тихонравов

ввел в газету новые отделы – городских известий и вестей из провинции, организовал сеть собственных корреспондентов в уездах. Это позволило сделать издание более оперативным и насыщенным местной тематикой. Неслучайно к концу редакторской деятельности К.Н. Тихонравова тираж «Владимирских губернских ведомостей» с 250 поднялся до 2000 экземпляров.

Среди редакторов и сотрудников губернских ведомостей (или их неофициальной части) было много выдающихся личностей. Известный публицист, философ и писатель А.И. Герцен был первым редактором неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей». «Саратовские губернские ведомости» в разное время редактировали историки и писатели Н.И. Костомаров и Д.Л. Мордовцев. Известный педагог К.Д. Ушинский некоторое время редактировал неофициальную часть газеты «Ярославские губернские ведомости». Поэт «серебряного века» и краевед Л.Н. Трефолев пять лет был редактором газеты «Ярославские губернские ведомости». А. С. Гациский, редактировавший «Нижегородские губернские ведомости», известен как краевед, видный земский и городской общественный деятель, создатель и председатель Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, основоположник краевой статистики. Этот список можно продолжить.

Редакции ведомостей могли представить местной читательской аудитории качественный информационный продукт в соответствии с программой при наличии соответствующего авторского состава, костяк которой составляла, как правило, местная или ссыльная интеллигенция. Так, с газетой «Томские губернские ведомости» сотрудничали общественный деятель, географ, этнограф, идеолог сибирского областничества Г.Н. Потанин, сибирский публицист, общественный деятель и путешественник-археолог Н.М. Ядринцев, протоиерей, алтайский миссионер и этнограф В.И. Вербицкий. В «Казанских губернских ведомостях» печатался С.М. Михайлов – этнограф, деятельный член-корреспондент местного статистического комитета, переводчик с чувашского языка при Козьмодемьянском земском суде, автор этнографических статей о чувашах («Балдран базар в Козьмодемьянском уезде», «Предания чуваш»). Русский композитор, пианист, педагог, музыкально-общественный деятель, автор более 20 классических русских романсов («Утро туманное», «То не ветер ветку клонит» и др.) и более 30 фортепьянных пьес А.М. Абаза был музыкальным рецензентом газеты «Курские губернские ведомости» (1889–1908).

Специфика программы издания определила и его читательскую аудиторию, определенную часть которой составляли обязательные (казенные) подписчики: земские начальники, полицейское управление, судебные следователи, полицейские пристава, волостные и сельские управления и другие казенные учреждения и должностные лица. Эта часть подписчиков относилась к стабильной читательской аудитории газеты, поскольку в законе было определено, что «статьи официальной части Губернских ведомостей и прибавлений к ним имеют для всех присутственных мест и должностных лиц своей губернии, к коей они касаются, а также для всех прочих губернских и областных правлений равную силу с указами и сообщениями губернского правления, посему, в случае упущений, никакое из сих мест и лиц не может отговариваться неведением того, что объявлено официально чрез Губернские ведомости» (3). Еще одну часть читательской аудитории губернских ведомостей составляли частные подписчики – купцы, крестьяне, представители интеллигенции своей и соседних губерний, народные библиотеки-читальни, различные общества и собрания, коммерческие банки и редакции столичных изданий. Именно частные подписчики регулировали такой формальный типологический признак губернских ведомостей, как тираж, хотя в более поздний период издания газеты она распространялась и в розничной торговле.

Следует признать, что единая программа губернских ведомостей способствовала формированию схожести провинциальной читательской аудитории на всей территории распространения этого типа издания.

Выходившие, как правило, еженедельно или чаще, именно эти газеты были основным поставщиком информации из разных сфер жизни для провинциальной читательской аудитории. Анализ публикаций в ведомостях позволяет говорить о том, что они ориентировались как на просвещенного, так и на малообразованного читателя, не только на городского, но и на сельского жителя.

Официальная часть губернских ведомостей по своему назначению служила главным посредником для передачи распоряжений и предписаний правительства и местного начальства, знание которых могло быть необходимо и полезно читателю. Редакция «Архангельских губернских ведомостей», например, в обращении к читателям объявляла, что целью газеты является «доставление каждому удобнейшего средства получать в надлежащее время сведения о постановлениях и распоряжениях губернского начальства, а равно и других предметах, более или менее полезных и любопытных» (4).

К официальной части прилагались приказы о розыске бежавших крестьян, о взимании казенных недоимок, рассылаемые в двух экземплярах. В Ставропольской губернии один из них подлежал обязательному возвращению в губернское правление с отметкой местного начальства о принятии к исполнению. В других регионах, по свидетельству историков печати, «документы местного начальства, требующие решения, печатались по пунктам в один столбец на левой стороне газетной полосы, а справа оставлялось чистое место для отметок соответствующего чиновника» (5, с.48). Так, в номерах «Курских губернских ведомостей» за 1838 год напротив напечатанных распоряжений сохранились подробные рукописные записи об их исполнении (5, с. 48).

Содержание «Общего отдела» официальной части, как правило, было следующим: Объявления и извещения. – Торги. – Продажа. – О вызове для слушания решения. – О вызове наследников. – О потере. – О найденных мертвых телах. – О приблудившихся лошадях (коровах, телятах).

Главное место в «Отделе местном» тоже занимали объявления и извещения, например, об оспе у детей, о появившейся болезни на рогатом скоте, о пособии из сумм Приказов общественного призрения на содержание бедных вне заведений, о лотерее, разыгрываемой в пользу определенного заведения, о взятии имений в опекунское управление и пр.

Для деловой аудитории губернские ведомости в официальной части представляли сведения о торгах, подрядах, поставках и т.д. Таким образом, объективно они формировали интерес у читателей к политической и экономической сферам жизни.

В неофициальной части тоже была практико-ориентированная информация о сельском хозяйстве, промыслах, торговле, фабриках, ярмарках, о рыночных ценах, расписание движения поездов, метеосводка и пр., однако основное место занимала научно-познавательная информация просветительского характера. Неофициальная часть первого номера «Ставропольских губернских ведомостей» открывалась обращением к читательской аудитории, где среди прочего редакция обещала публиковать «известия и статьи всякого рода, относящиеся более или менее до края, как-то: сведения географические, топографические, исторические, археологические, этнографические и проч.» и просила «жителей губернии содействовать этому изданию своими трудами по исчисленным в программе предметам» (6).

Историк провинциальной печати Б.М. Городецкий в начале XX века писал, что этот орган «стремился приблизиться к типу общелитературной газеты» и что в нем с момента возникновения практически сразу «стали появляться статьи общественного характера и очень ценный материал по истории края и его экономической жизни» (1, с. 28). И это было свойственно практически всем губернским ведомостям, где значительное место, в соответствии с программой, занимали исторические материалы о прошлом своего края. Так, в 1850-е годы в «Воронежских губернских ведомостях» были опубликованы ценные исторические документы, подготовленные к печати кружком

Н.И. Второва, в «Казанских губернских ведомостях» – обширный материал «Сведения о Казани 1739 г.» И.Н. Березина, в «Ставропольских губернских ведомостях» – серия материалов Михаила Крюкова с общим названием «Города Ставропольской губернии», во «Владимирских губернских ведомостях» – «Владимирское великокняжество», «700-летие Боголюбова монастыря» и т.д. и т.п. Представляет интерес публикация в 27 номерах «Оренбургских губернских ведомостей» в 1853 году большого труда В.В. Вельяминова-Зернова «Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России с Среднею Азиею со времени кончины Абдул-хайр хана (1748–1765 гг.)» (см. об этом: 7). В неофициальной части газеты «Астраханские губернские ведомости» за 1860 год был опубликован перевод уникальной калмыцкой летописи XVIII в. «Краткая история калмыцких ханов» (или «История калмыцких ханов»), представляющей 150-летнюю историю волжских калмыков с момента прихода их в Россию и до ухода части их в 1771 г. на Алтай, в пределы Китая (8). Автором перевода (и первым переводчиком «Краткой истории калмыцких ханов» на русский язык) был кандидат Санкт-Петербургского университета и один из первых коми ученых Г.С. Лыткин, нашедший рукопись в фамильной библиотеке князей Тюменевых за год до публикации (см. 9). И хотя летопись была опубликована не полностью, но факт ее появления и обстоятельных комментариев говорит о выполнении местными редакциями губернских ведомостей программных заявлений.

В рамках изучения местной истории ведомости информировали читателей о пребывании знаменитых людей в городе или регионе. Так, «Казанские губернские ведомости» в №2 за 1844 год поместили воспоминания А.А. Фукс о встрече с Пушкиным, где мемуаристка подробно рассказала обо всех поездках поэта по Казани и ее окрестностям, связанных с собиранием пугачевских материалов, а через несколько номеров газета опубликовала историческое разыскание «Царь Иван Васильевич. Завоеватель Казани» Н. Золотарева (10). В «Олонецких губернских ведомостях» был помещен материал известного фольклориста и исследователя древнерусской письменности Е.В. Барсова «Народный рассказ о поездке Петра I в Соловки» (11).

Специфика ведомостей в полиэтничных регионах заключалась в том, что, развивая краеведческую тематику, газеты широко представляли читателям разные нации и народности. Уже во втором со времени издания номере газеты «Ставропольские губернские ведомости» была опубликована обширная статья члена Русского географического и императорского Вольного экономического общества А.П. Архипова «Три дня в ауле Юсуп Кади (Этнографический эскиз из быта Туркмении)». «Терские ведомости» представляли своим читателям горцев (очерк «Вдоль Чечни» В.И. Немировича-Данченко, «Очерк Чечни и чеченского народа» Н. Семенова, чеченские сказки и легенды и пр.). «Вятские губернские ведомости» много писали о вотяках (удмуртах), а также о черемисах, пермяках, зырянах, татарах, что приводит современных исследователей к выводу: «Публикации о вотяках дают основание говорить о вполне сложившейся их самостоятельной, самобытной культуре, национальной самоопределенности, что их материальная и духовная культура имеет внутренние законы развития, обусловленные генетическими, историческими и природными факторами» (12, с. 27). В то же время газета представляла этнографический материал и о русском населении (например, «Русские крестьяне Вятской губернии»). «Акмолинские областные ведомости», выходившие в Омске с 1871 года и распространявшиеся на территории Степного края, писали об истории, духовной и материальной культуре казахского народа, об экономических условиях существования Степного края. Газета «Донские войсковые ведомости», как свидетельствует известный ученый А.И. Станько, «стала сокровищницей донского фольклора и в этом своем качестве поныне представляет несомненный научный интерес» (13, с. 11). Так же характеризуются исследователями многие другие аналогичные издания.

«Солидные краеведческие публикации придавали ведомостям <…> одну из важных черт, характеризующих их как местное издание, интересное и нужное для провинциального читателя» (5, с. 62), – отмечал историк журналистики Г.В. Антюхин. Таким образом, неофициальная часть губернских (областных) ведомостей способствовала формированию устойчивого интереса у читателей к местному историко-культурному наследию.

Историки неоднократно обращали внимание на значимость первых губернских периодических изданий, каковыми были губернские ведомости, как ценнейших исторических источников, запечатлевших повседневную жизнь и экономическое состояние регионов XIX века. Редакторы ведомостей сами осознавали такое предназначение своих изданий, которые, по словам редактора «Воронежских губернских ведомостей» А.С. Афанасьева, «могут быть весьма полезны, как материал для составления истории» (14). «Все мы, проникнутые любовью к родному краю своему, должны стремиться к одной общей задаче, – это к возможно полному собранию достоверных материалов для изучения быта и местных потребностей, – отмечал в своем программном заявлении редактор «Кубанских войсковых ведомостей», – мы должны дорожить каждым словом, каждым случаем, которые хотя несколько бросают свет на разнообразное состояние современного общества, должны прилежно поддерживать всякое доброе начало, появляющееся на нашей почве» (цит. по: 15, с.12).

Губернские ведомости в рамках своей программы умели откликаться на те проблемы, которые волновали их современников. Газета, публикуя географические, топографические, исторические, археологические, статистические, этнографические и прочие материалы, тем самым способствовала формированию разносторонних информационных потребностей читательской аудитории на всей территории своего распространения.

Исследователи этого типа местной прессы свидетельствуют об устойчивом интересе редакций к теме образования. Газеты много писали о реформах в образовании и, в частности, о сельской школе, о воскресных школах, о женском образовании. Губернские ведомости констатировали факты вопиющего нищенства в образовании, печатали методические материалы, рассказывали о благотворительной практике в сфере образования.

Еще одной стабильной темой для губернских ведомостей была тема социального призрения. Иногда это были обращения к читателям с просьбой о помощи тем или иным гражданам, отчеты о деятельности благотворительных обществ, списки жертвователей на те или иные благие дела, иногда целая рубрика (например, «Биографические очерки бедных города Ставрополя»), призванная привлечь внимание читателей к тяжелому положению отдельных людей и способствовать развитию адресной социальной помощи.

Редакции считали также необходимым публиковать «статьи для людей, лишенных средств пользоваться наставлениями опытных медиков» и просвещали читателей в области медицины. Наряду с этим неофициальная часть губернских ведомостей представляла своим читателям сведения в сфере агрономии и содержала большое количество публикаций практико-ориентированного характера.

В область информационного внимания губернских ведомостей входила и деятельность власти разных уровней, но редакции по-разному подходили к ее освещению. Чаще всего имена губернаторов упоминались в небольших информациях, сообщающих об их отпуске или выезде за пределы губернии. В то же время редакция газеты «Калужские губернские ведомости» в №2 за 1869 год опубликовала большую и яркую речь губернатора А.Г. Казначеева, с которой он выступил перед чинами калужской полиции: «Прежде всего, конечно, требуется честность, полная, безграничная честность. Затем нужно постоянно помнить, что полиция существует для обывателей, а не обыватели для полиции... Касательно исполнения дел вообще, я не допускаю так называемых отписок... Нужно дело, нужно действительное

исполнение. Сказанное мной – не одни только слова. Опыт скоро докажет вам, что я настойчиво требую исполнения выраженных мною условий» (16). Через месяц газета напечатала объявление о графике приема просителей губернатором, где кроме того сообщалось, что лиц, имеющих экстренную надобность, губернатор «покорнейше просит приказывать докладывать о себе во всякое время».

В большей мере губернские ведомости освещали деятельность следственных и судебных органов. Первоначально этот материал размещался в официальной части, где было много объявлений от судебных приставов о продаже (или отмене продажи) имущества и от уездных членов окружного суда о вызове наследников. Губернские ведомости публиковали также высочайшие повеления, касающиеся деятельности судов, разъяснения по законодательной базе и судебным решениям правительствующего Сената. По мере развития судебной реформы в России и конкретно в каждом регионе начинают появляться информации о деятельности мировых судей и судов присяжных заседателей.

Позднее криминальная и судебная тематика стала освещаться и в неофициальной части губернских ведомостей. Широко известна публикация в «Вятских губернских ведомостях» в 1865 году о волостном писаре, который в Елабужском уезде так провел «следствие», что подозреваемый крестьянин «упал без чувств на пол и, унесенный обратно в арестантскую, немедленно умер», и ее перепечатка в «Колоколе» А.И. Герцена (см. об этом: 12, с. 21).

Губернские ведомости в периоды подъема отличало не только тематическое, но и жанровое разнообразие. Если принять во внимание немногочисленный штат редакции, в составе которой вряд ли были люди с опытом журналистской работы, представляет интерес сам факт наличия в газете новостных материалов. Так, репортажи «Ставропольских губернских ведомостей» в первый же год появления издания знакомили читателей с открытием бассейна на ярмарочной площади в г. Ставрополе, с конской скачкой на императорские призы и пр. В газете были и зарисовки, как, например, «Шумаржа» – о конных соревнованиях. Ее автор, Аткидан-Нузер, удостоился особой похвалы редакции за «прекраснейшую статейку» и просьбы «почаще посылать ей подобные подарки» (17). В следующие годы «Ставропольские губернские ведомости» продолжали давать своим читателям новостную информацию о различных событиях, происходящих в Ставрополе и других городах и селах губернии: о ежегодном празднике в честь приезда в 1837 году монарха в Ставрополь, об открытых испытаниях воспитанников Кавказской духовной семинарии, о ярмарке в с. Новоегорлыкском, о буре в Пятигорске, о граде в селе Донском, о конских скачках, об истреблении саранчи на полях, об убитом молнией, об урожае хлебов и трав и пр.

В конце 1860-х – первой половине 1870-х годов многие губернские ведомости, сохранив информативность, стройность и логичность «Отдела общего» и «Отдела местного», модернизировали неофициальную часть, что было связано, прежде всего, с правительственными установлениями. В неофициальной части местные авторы обратились, по свидетельствам историков печати, к обсуждению актуальных вопросов современности, что повлекло за собой изменение формы газетных материалов и широкое использование передовых статей, рецензий, фельетонов, судебных очерков, иностранной и внутренней хроники.

Таким образом, губернские ведомости обладали рядом типологических характеристик, обусловленных ведущим типоформирующим признаком – утвержденной правительством программой. Именно она определила внутреннюю структуру, области информационного внимания, специфику читательской аудитории и жанровое своеобразие официальной губернской прессы. Программа издания предъявляла свои требования и к необходимому типу редактора, который мог бы в полной мере обеспечить ее реализацию в местных условиях, и к составу авторов.

Заслугой губернских ведомостей можно считать подготовку условий для развития

в провинции частной журналистики как выражения интересов определенной части аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Городецкий Б.М. Очерк развития русской периодической печати на Северном Кавказе. – Екатеринодар: Б.и., 1914.*
2. *ГАСК. Ф. 68. Оп.1. Ед. хр. 924. Л. 31.*
3. *Общее Губернское Учреждение. 1892. Ст.543. Т.2. Ч.1.*
4. *Архангельские губернские ведомости. – 1838. – №20.*
5. *Антюхин Г.В. Печатное слово России: История журналистики Черноземного центра страны XIX века. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1993.*
6. *Ставропольские губернские ведомости. – 1850. - №1.*
7. *Павлов В.А. Очерки истории журналистики Урала. Том 1: (1760-1860). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992.*
8. *Астраханские губернские ведомости. – 1860. – №№ 19, 26, 33, 39, 44, 47, 49, 51-53.*
9. *Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: Пер. с калм. / Сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент А.В. Бадмаева. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003.*
10. *Казанские губернские ведомости. – 1844. - № 11-12.*
11. *Олонецкие губернские ведомости. – 1872. – №4.*
12. *Вахрушев А.А. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX – начало XX века). – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1994.*
13. *Станько А.И. Пресса Южного региона России (XIX в.). – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 1998.*
14. *Воронежские губернские ведомости. – 1847. – 19 июля.*
15. *Лучинский Ю.В. «Провинциальные братья»: кубанская модель губернских ведомостей // Журналистика: историко-литературный контекст: Сборник статей и материалов / Ред.-сост. Ю.В. Лучинский. – Краснодар, 2003. – Вып. 2. – С.9-21.*
16. *Калужские губернские ведомости. – 1869. – №2.*
17. *Ставропольские губернские ведомости. – 1850. – №11.*

Об авторе

Лепилкина Ольга Ивановна, заведующая кафедрой истории и теории журналистики Ставропольского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент. Область научных интересов – провинциальная журналистика XVIII – начала XX вв. Д.т. – 770882, р.т. – 353402.